

ИНДЕКС РЕГУЛЯТОРНОГО РАССТОЯНИЯ НЕТАРИФНЫХ МЕР *ПЕРВЫЙ ОПЫТ ДЛЯ ЕАЭС*

СЕРГЕЙ НИКИТИН

Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А.Тимирязева, Москва, Россия

Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия

Резюме

Объективный запрос на инструменты оценки выгод и издержек интеграционных процессов, прежде всего со стороны руководящих органов интеграционных объединений, вызвал к жизни появление большого количества систем мониторинга и оценки интеграции. Собственные системы оценки разрабатываются практически во всех интеграционных группировках. При этом до сих пор в мировой практике нет общепринятых показателей и универсальной системы оценки интеграции. Перспективным направлением становится подход к оценке региональной экономической интеграции, где ключевым показателем является состояние нетарифных мер (НТМ). Данные о НТМ содержат информацию о важных процессах в международных экономических отношениях. Развитие технологий обработки больших данных привело к появлению новых инструментов анализа. Несколько лет назад Межучрежденческой группой поддержки (МГП) для оценки интеграции был предложен новый аналитический инструмент – индекс, измеряющий расхождение в нормативно-правовой базе нетарифных мер между странами-участницами интеграционных группировок на основе расчёта стандартизированного количества комбинаций НТМ по типам товаров, которые одинаково применяются любыми двумя странами, получивший название «индекс регуляторного расстояния». Он отражает интенсивность и качество применения нетарифных мер, которые давно превратились в основную форму регулирования внешней торговли, даёт возможность для сопоставления данных в международном контексте и предоставляет готовый инструмент для оперативного управления интеграцией. Хотя математический аппарат индекса известен уже несколько лет, его практическое применение стало возможным после внедрения алгоритмов интеллектуального анализа данных в системе международных экономических организаций. В исследовании автор делится разработкой методики расчёта параметров базовой матрицы парных индексов регуляторного расстояния для стран ЕАЭС, использующую данные международных организаций. В статье впервые в российской экономической литературе предлагается расчёт матрицы индекса для ЕАЭС по методологии МГП.

Ключевые слова:

региональная экономическая интеграция; нетарифные меры регулирования; индекс регуляторного расстояния; интеллектуальный анализ данных; база данных TRAINS ЮНКТАД; Гармонизированная система кодирования и описания товаров; Евразийский экономический союз

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.05.2025

Дата принятия к публикации: 08.12.2025

Для связи с автором / Corresponding author:

Email: nikitin-serg@mail.ru

Введение

Неравномерность развития интеграционных процессов последних десятилетий в различных регионах мира, экономических группировках, отраслях и странах формирует запрос на поиск инструментов их оценки. Со стороны правительственных органов и руководящих структур интеграционных объединений возникает потребность оценивать выгоды и издержки, определять общее направление интеграции, анализировать успехи и неудачи интеграционных усилий, а также текущие процессы взаимодействия между странами на экономическом, политическом и социальном уровнях.

Ответом со стороны научного сообщества стала разработка систем мониторинга и оценки региональных интеграционных процессов. Собственные системы мониторинга разрабатываются практически во всех интеграционных группировках. Однако количественная и качественная оценка экономической интеграции по-прежнему остаётся сложной задачей из-за отсутствия чётких и общепризнанных критериев и показателей деятельности региональных интеграционных структур, а также из-за сложностей количественного выражения качественных характеристик интеграционной динамики. До сих пор в мировой практике нет общепринятых показателей и универсальной системы оценки интеграционных процессов, которую можно было бы взять за основу для использования в рамках любой интеграционной группировки. Подавляющее большинство исследований, посвящённых выгодам и издержкам участия в региональных объединениях для экономик разного масштаба, опираются на упрощённые методы. В их основе лежат количественно измеримые показатели деятельности интеграционных структур, такие как количество принятых

нормативных актов, международных соглашений или уведомлений о мерах нетарифного регулирования. В тех случаях, когда анализ всё же включает категориальные переменные — например тип институциональной структуры объединения, уровень политической интеграции, характер распределения полномочий между наднациональными и национальными органами или степень открытости внутреннего рынка, — их оценка, как правило, сводится к бинарной шкале по принципу «хорошо/плохо».

Между тем в ведущих международных экономических организациях всё более распространённым становится подход, при котором оценка региональной интеграции основывается на анализе состояния нетарифных мер (НТМ)¹. К нетарифным мерам вновь приковано внимание мировых экономических и финансовых институтов. Согласно оценке Международного валютного фонда (МВФ), НТМ, которые ранее считались главным препятствием для международной экономической интеграции, в современной обстановке сокращения объёмов мировой торговли и замедления интеграционных процессов превращаются в ключевой «канал геоэкономической фрагментации»².

Анализ данных о НТМ в контексте оценки процессов интеграции стал новым направлением исследований ряда ведущих международных экономических организаций. Так, Всемирный банк объявил о новой инициативе по исследованию взаимосвязей международной торговли и интеграции с акцентом на роли НТМ с целью «получить новые знания о том, как можно использовать международную интеграцию для содействия развитию в этих сложных условиях...чтобы в полной мере воспользоваться её преимуществами»³.

¹ Why non-tariff measures matter for sustainable development // UNESCAP. 2019. URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/APTIR2019_Chapter1.pdf (accessed: 25.05.2025).

² Георгиева К. Противостояние фрагментации в наиболее важных вопросах торговли, долга и мер в области климата // Бюл МВФ. 20.01.2023. URL: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2023/01/16/Confronting-fragmentation-where-it-matters-most-trade-debt-and-climate-action> (дата обращения: 25.05.2025).

³ About the Trade and International Integration Research Program // World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/research/brief/trade-and-international-integration> (accessed: 25.05.2025).

Данные о нетарифных мерах несут в себе информацию о важнейших процессах в международных экономических отношениях, для извлечения которой разрабатываются новые инструменты интеллектуального анализа данных. Так, данные о различиях или совпадениях в нормативно-правовой базе регулирования нетарифных мер между странами-участниками можно использовать для анализа экономической интеграции в рамках любого интеграционного объединения. Несколько лет назад учёные из Межучережденческой группы поддержки (МГП)⁴ предложили индекс, измеряющий такое расхождение на основе расчёта стандартизированного количества комбинаций НТМ по типам товаров, которые одинаково применяются любыми двумя странами⁵. Индекс, получивший название «индекса регуляторного расстояния нормативно-правового режима нетарифных мер» (*regulatory distance of non-tariff measures regimes*), использует Международную классификацию нетарифных мер Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)⁶ для измерения регуляторного расстояния режимов нетарифных мер на основе расчёта количества комбинаций НТМ по субпозициям товаров в товарной номенклатуре Гармонизированной системы кодирования и описания товаров (ГС)⁷, которые одинаково применяются любыми двумя странами.

Индекс основывается на ранее хорошо изученных направлениях влияния НТМ

на ограничение торговых потоков. Такие меры, прежде всего санитарно-фитосанитарные (СФС) и технические барьеры в торговле (ТБТ), используются как инструменты для защиты здоровья населения, обеспечения безопасности и охраны окружающей среды [Deardorff, Stern 1998; Disdier et al. 2015]. Однако они также увеличивают производственные и торговые издержки. Важным компонентом таких затрат является значительное расхождение нормативных требований в разных странах. Растущие издержки производителей на процедуры оценки соответствия на внешних рынках существенно ограничивают развитие интеграции. При этом «глубина» обязательств по НТМ в региональных соглашениях, особенно в отношении СФС и ТБТ, зависит от нескольких факторов. Одним из них является относительный уровень доходов в странах-участницах соглашений, поскольку согласование и взаимное признание результатов оценки соответствия, как правило, легче для стран с одинаковыми уровнями развития [Kee et al. 2009; Kee, Nicita 2024]. Другим фактором является степень институционализированности интеграции в рамках объединения. Интеграционные группировки на уровне таможенных союзов и общих рынков выходят за рамки обязательств Всемирной торговой организации (ВТО) легче, чем группировки на уровне соглашений о свободной торговле. Третий, тесно связанный с предыдущими, фактор – это исходная степень схожести

⁴ В МГП входят Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Международный валютный фонд, Международный торговый центр, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ЮНКТАД, Организация Объединённых Наций по промышленному развитию, Всемирный банк, Всемирная торговая организация (ВТО). В российской экономической литературе для обозначения МГП часто используют аббревиатуру MAST (MACT), от английского Multi-Agency Support Team.

⁵ Cadot D., Asprilla A., Gourdon J., Knebel C., Peters R. (2015). Deep Regional Integration and Non-Tariff Measures: A Methodology for Data Analysis. Policy Issues in International Trade and Commodities. Research Study No. 69. Geneva: United Nations. 30 p. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/itcddb71_en.pdf (accessed: 25.05.2025).

⁶ Международная классификация нетарифных мер. Издание 2019 года. Женева: ЮНКТАД, 2019. 94 с. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2019d5_ru.pdf (дата обращения: 25.05.2025).

⁷ Harmonized Commodity Description and Coding System 2022. Brussels: World Customs Organization, 2022. URL: <https://www.wcoomd.org/en/topics/nomenclature/instrument-and-tools/hs-nomenclature-2022-edition/hs-nomenclature-2022-edition.aspx> (accessed: 25.05.2025).

регуляторных подходов. Гармонизация и сближение норм проходят значительно легче, если законодательные положения стран были схожи ещё до вступления в интеграционное объединение⁸. С институциональной и правовой точек зрения, проблема различной «строгости» нетарифных мер чаще всего решается путём включения в интеграционные соглашения специальных положений. Эти положения закрепляют сотрудничество, взаимное признание и гармонизацию в сфере технического регулирования [Inui et al. 2021]. Однако процесс выявления и устранения такого рода барьеров на пути интеграции крайне затратен, трудоёмок и нередко вызывает конфликты. При этом полная автоматизация данного процесса также представляется трудновыполнимой задачей. Применение индекса регуляторного расстояния сильно упрощает задачу сглаживания противоречий во взаимном применении нормативов технического регулирования [Knebel, Peters 2019]. Первая часть индекса позволяет точно, вплоть до уровня отдельных товарных позиций в номенклатуре, выявлять проблемные с точки зрения интеграции товары, вторая часть – количественно измеряет расхождения в нормативном регулировании. Развитие технологий обработки больших данных и естественного языка (*natural language processing*) позволяет выполнять весь анализ в автоматическом режиме.

Отдельные компоненты индекса, такие как регуляторное расстояние или сравнительный анализ категорий нетарифных мер, уже нашли широкое практическое применение. Однако новизна подхода заключается в соединении ранее известных элементов в цельный инструмент и его применении к исследованию процессов интеграции. Соединение измерения количественных и качественных показателей

интеграции в одном инструменте и преобразование качественных показателей в числовые позволяют, помимо прочего, легко визуализировать изменения в интеграционных процессах.

В ЕАЭС не ведётся учёт нетарифных мер в понимании ЮНКТАД как «мер политики, которые не относятся к обычному таможенному тарифу и которые могут оказывать экономическое воздействие на международную торговлю товарами, вызывая изменения либо в объёме торговли, либо в уровне цен, либо в том, и в другом. Это определение является широким, и поэтому для лучшего выявления различных форм нетарифных мер и проведения между ними различий необходима их подробная классификация»⁹. Соответственно, не ведётся статистики применения НТМ, тем более в разрезе товарной номенклатуры.

В составе Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) действует структурное подразделение – Департамент функционирования внутренних рынков, – формирующее единый реестр препятствий в рамках общей интегрированной информационной системы Союза, включающий в себя различные области регулирования, которые в п. 3 Приложения № 1 к договору о ЕАЭС сформулированы достаточно широко: таможенно-тарифное и нетарифное регулирование; техническое регулирование; статистика внешней и взаимной торговли; санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры; макроэкономическая политика; финансовые рынки и так далее¹⁰. Всего в ведении ЕЭК находится 20 сфер экономической интеграции. С учётом специфики евразийской экономической интеграции, Департаментом функционирования внутренних рынков определены значения терминов «изъятия», «ограничения», «барьеры». Евразийской экономической комиссией при участии

⁸ Cadot O., Ing L. Non-tariff Measures and Harmonisation: Issues for the RCEP. Working Papers // Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2015. URL: <https://www.eria.org/research/non-tariff-measures-and-harmonisation-issues-for-the-rcep> (accessed: 25.05.2025).

⁹ Международная классификация нетарифных мер. Издание 2019 года.

¹⁰ Договор о ЕАЭС // ЕАЭС. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ef8/ixygbob0o9pvcn5vjrjrb0sl4vj4pgoiq7/dogovor_o_eaes_2024.pdf (дата обращения: 25.05.2025).

государств-членов ЕАЭС с целью систематизации препятствий и разработки мер по их устранению издаётся «Белая книга» — аналитический доклад, который содержит два ключевых подхода к устранению препятствий: 1) в отношении изъятий и ограничений: «дорожные карты» с перечнем мероприятий и сроками их реализации; 2) в отношении барьеров: безотлагательное устранение путём межгосударственного взаимодействия.

В настоящем исследовании интеграция рассматривается как объясняемая переменная, представляющая собой диапазон возможных состояний институционального и регуляторного сближения государств. Интеграция понимается не как совокупность отдельных мероприятий, а как динамическая трансформация параметров торгового режима, выражающаяся в степени согласованности нормативных требований, устранении регуляторных расхождений и снижении транзакционных издержек. Нетарифные меры выступают в этом подходе ключевым эмпирическим индикатором, поскольку степень совпадения или расхождения режимов НТМ позволяет операционализировать глубину интеграционного процесса, от минимального уровня совместимости до фактической регуляторной конвергенции. Индекс регуляторного расстояния формализует данный диапазон и позволяет измерять относительную удалённость стран в нормативном пространстве НТМ, тем самым выявляя параметры, определяющие продвижение по интеграционной траектории. Такой подход задаёт интеграции статус количественно оцениваемой динамической величины и позволяет аналитически определить, какие изменения в структуре регулирования обеспечивают переход к более высоким уровням интеграционного взаимодействия.

Апробация индекса регуляторного расстояния на материалах нескольких интеграционных группировок (включая *ECOWAS*¹¹ и *MERCOSUR*¹²) подтвердила, что его точность и сопоставимость полученных результатов полностью определяются двумя факторами: качеством исходных данных и сложностью аналитической обработки данных. Более того, было установлено, что адекватный расчёт индекса для этих объединений невозможен без привлечения алгоритмов больших данных и методов обработки естественного языка.

Расчёт индекса регуляторного расстояния для стран ЕАЭС «напрямую», то есть на основе данных ЕЭК, невозможен, поскольку в правовой и статистической практике Союза отсутствует категория «нетарифные меры» в принятом ЮНКТАД значении. Вместо неё используются более общие рубрики — «изъятия», «ограничения», «барьеры», — которые не обеспечены сопоставимой по степени детализации классификацией. В этих условиях для построения индекса возможны два подхода: (1) экстраполяция указанных рубрик на международную таксономию НТМ или (2) использование уже классифицированных нетарифных мер стран ЕАЭС, фиксируемые, в частности, в ВТО и агрегируемые в базах данных ЮНКТАД. В настоящем исследовании применяется второй подход. В статье предлагается авторская методика расчёта индекса регуляторного расстояния, позволяющая обеспечить сопоставимость данных по ЕАЭС с данными из международных источников.

Системы оценки интеграционных процессов в аналитическом дискурсе

В Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), по мнению автора, можно выделить две системы мониторинга и оценки интеграционных процессов. Их отличают

¹¹ Regional Integration and Non-Tariff Measures in the Economic Community of West African States (ECOWAS) // UNCTAD. 2018. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2018d1_en.pdf (accessed: 25.05.2025).

¹² Non-Tariff Measures in Mercosur: Deepening Regional Integration and Looking Beyond // UNCTAD. 2018. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2016d1_en.pdf (accessed: 25.05.2025).

высокий охват и методологическая проработанность.

«Система индикаторов евразийской интеграции Евразийского банка развития (ЕАБР)» получила широкое распространение с 2009 года¹³. Данная система состоит из множества индексов, охватывающих различные аспекты экономической, политической и социальной интеграции. ЕАБР разработал систему экономических показателей, предназначенных для всестороннего анализа региональных торговых соглашений. Соответствующие показатели характеризуют интеграцию рынков товаров, факторов производства, развитие торгового сотрудничества, миграционные процессы, инвестиционное сотрудничество и так далее. Значительное место отводится анализу степени конвергенции экономик с учётом макроэкономических показателей, показателей монетарной, финансовой и фискальной политики. Полученные индексы комплексно отражают степень интенсивности торгово-экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Система измерения торговой интеграции и индексов, используемая с 2020 г. в ежегодном Международном докладе НИУ ВШЭ «Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли», сосредоточена по большей части на аспектах торговой интеграции. В «постоянной» части доклада исследователи предлагают «оригинальную систему интегральных показателей, которая позволяет даже в условиях

ограниченности статистических страновых баз оценить интеграционные процессы в сфере торговли товарами и услугами. Возникающие в имеющихся обстоятельствах при подготовке доклада специфические трудности, связанные с сокращением публикации статистических данных по торговле Российской Федерации и Республики Беларусь начиная с 2022 года, решаются путём использования данных зеркальной статистики (как правило, из международной статистики), а также данных, публикуемых ЮНКТАД (в том числе по российско-белорусской торговле)»¹⁴.

В некоторой степени к системам оценки интеграции в ЕАЭС можно отнести и Методику оценки влияния интеграционных процессов на экономики государств-членов Евразийского экономического союза¹⁵. Методика позволяет количественно оценить вклад взаимной торговли товарами и услугами, а также трудовой миграции в ВВП каждой страны-участницы. Особенность подхода заключается в том, что он учитывает интеграционную составляющую этих потоков, которая формируется благодаря реализованным мерам экономической интеграции. На основе методики произведены расчёты эффектов интеграции на прирост экономического активности в государствах-членах ЕАЭС за 2016, 2020, 2021 и 2022 годы.

Методологической основой систем мониторинга и оценки интеграции является статистический анализ. Общей чертой

¹³ Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР 2009. Алматы, 2009. 160 с. URL: eabr.org/upload/iblock/2b6/SIEI_2009_1.pdf (дата обращения 25.05.2025.); Система индикаторов евразийской интеграции II. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2014. 112 с. URL: https://eabr.org/upload/iblock/410/edb-centre_report-22_siei-ii_rus_1.pdf (дата обращения 25.05.2025.); Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2014. 62 с. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/kolichestvennyy-analiz-ekonomicheskoy-integratsii-es-i-eaes/> (дата обращения 25.05.2025.); Евразийский экономический союз. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 296 с.; Интеграционный барометр ЕАБР. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 111 с.

¹⁴ Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: Международный доклад НИУ ВШЭ / М.К. Глазатова (рук. авт. кол.), Д.Г. Абуова, С.С. Аветисян, Д.Н. Ахвердян и др. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. С. 14.

¹⁵ Методика оценки влияния интеграционных процессов на экономики государств-членов Евразийского экономического союза: утв. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30 ноября 2023 г. № 168. // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F92300418> (дата обращения: 25.05.2025).

применяемых в настоящее время в ЕАЭС систем оценки интеграции является преимущественное использование показателей интенсивности торгово-экономического сотрудничества. Для усиления качественной составляющей анализа предлагается дополнительно использовать объёмные и стоимостные индексы, способные описывать более глубокие проявления интеграционных процессов.

Методология оценки интеграции на основе индекса регуляторного расстояния строится на принципиально иных, по сравнению с текущей практикой ЕАЭС, параметрах — в первую очередь, в части учёта нетарифных мер.

Методологический подход и эмпирическая модель

Хотя математический аппарат индекса регуляторного расстояния был разработан и предложен учёными из МГП ещё в 2015 г. [Disdier et al. 2015], его практическое применение для анализа интеграционных группировок сталкивается с двумя основными ограничениями: традицией использования статистических подходов в оценке интеграционных процессов и необходимостью применения технологий обработки больших данных и стандартов их представления.

Индекс состоит из двух частей. Сначала рассчитывается показатель расстояния по структуре регулирования (*distance in regulatory structure*). Для этого проводится измерение: применяется ли НТМ одного и того же типа в соответствии с номенклатурой ГС двумя разными странами к одному и тому же товару. Предположим, что страна i вводит нетарифную меру В840 («Требования о проведении проверки продукции в импортирующей стране») в отношении товара HS 840731 («Двигатели с возвратно-поступательным движением поршня с рабочим объёмом до 50 см³, используемые для приведения в движение транспортных средств группы 87»¹⁶). Если страна j также налагает меру В840 на товар HS 840731, для

данной комбинации «нетарифная мера-товар» страны i и j имеют схожую структуру регулирования, а n_{ilk} — номинальная бинарная переменная, которая означает «расстояние по структуре нормативно-правового регулирования», принимает значение 0. Если страна j не применяет меру В840 к рассматриваемому товару, либо не применяет никаких НТМ к данному товару, либо применяет, например, меру В810 («Требования о регистрации и одобрении продукции»), переменные i и j «различны» для этой пары товаров, а номинальная бинарная переменная нормативно-правового расстояния принимает значение 1.

$$n_{ilk} = \begin{cases} 1 & \text{если страна } i \text{ применяет НТМ } l \\ & \text{к товару } k \\ 0 & l \text{ или } k \text{ не совпадают} \end{cases},$$

где i — индекс страны, k — индекс товара по коду товарной субпозиции (HS6 — 6 знаков согласно товарной номенклатуре ГС), l — вид нетарифной меры (в данном случае применяется таксономия Международной классификаций нетарифных мер ЮНКТАД), n_{ilk} — номинальная бинарная (дихотомическая) переменная, которая может принимать только два значения (0 или 1), обозначающая применение НТМ типа l страной i к товару k .

Тогда расстояние нормативно-правового регулирования по структуре применяемых нетарифных мер (RD) на уровне комбинаций «нетарифная мера-товар» вычисляется как:

$$RD_{ik} = |n_{ilk} - n_{jlk}|.$$

На втором шаге модули полученных в первом шаге значений суммируются и делятся на N — общее количество наблюдений (количество комбинаций «нетарифная мера-товар»). Полученное значение создателя показателя называют общим показателем расхождения (*overall measure of dissimilarity*). Расстояние нормативно-правового регулирования по структуре применяемых

¹⁶ Согласно Товарной номенклатуре ГС.

нетарифных мер между странами i и j , обозначенное D_{ij} , рассчитывается как:

$$D_{ij} = \frac{1}{N} \sum_k \sum_l |n_{ilk} - n_{jlk}|.$$

Поскольку знаменателем формулы является общее число комбинаций «нетарифных мер-товаров», само по себе расстояние находится между 0 и 1. В представленной ниже выборке оно колеблется от 0,047273 в торговле между Россией и Казахстаном до 0,236407 – между Россией и КНР.

В этой связи расчёт индекса регуляторного расстояния для ЕАЭС невозможен на основе данных ЕЭК и представляет собой непростую задачу. Для проведения вычислений в отношении ЕАЭС потребуются соединить данные ЮНКТАД по нетарифным мерам в разрезе товарной номенклатуры из базы *TRAINS* с данными по внешней торговле из базы данных *World Integrated Trade Solution (WITS)* Всемирного банка¹⁷. Основную сложность при этом представляют этапы работы с данными, предшествующие непосредственной их обработке. При сборе, очистке и предобработки данных необходимо придерживаться правил, уже установленных или рекомендованных ЮНКТАД, в частности для квалификации нетарифных мер и методов сбора информации о НТМ, а также уже принятых в системе ООН методов работы с данными¹⁸. В этом случае можно добиться сопоставимости данных. Способ требует большого вычислительного ресурса.

Для исследователей, которые не располагают сравнимыми с подразделениями ООН вычислительными возможностями, можно воспользоваться тем, что четыре из пяти стран ЕАЭС являются участниками Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), представляющую собой одну из пяти региональных комиссий Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС).

Они передают ей статистические данные по установленным стандартам для системы ООН. Это позволяет существенно уменьшить объём необходимого ресурса для работы с данными, соблюдая рекомендованные ЮНКТАД правила.

Департамент торговли и инвестиций ЭСКАТО располагает множеством наборов данных, которые уже прошли предобработку данных для анализа в подразделениях ЭКОСОС. Добавление данных по Белоруссии и изменение кода для целей расчёта индекса регуляторного расстояния для ЕАЭС потребует в этом случае намного меньше затрат времени и вычислительных ресурсов.

Применяемая методика включает в себя несколько шагов: в качестве базы вычисляются значения индекса регуляторного расстояния для стран ЕАЭС и некоторого числа торговых партнёров из Азиатско-Тихоокеанского региона на основе базы данных ЭСКАТО; данные для стран ЕАЭС, являющихся участниками ЭСКАТО, передаются без изменений; для получения данных по Белоруссии автор вносит изменения в алгоритм обработки выборки данных на языке R, не затрагивающие непосредственный метод расчёта индекса.

Результаты

Полученные парные индексы регуляторного расстояния государств-членов ЕАЭС и некоторых торговых партнёров в Тихоокеанско-Азиатском отражены в табл. 1.

Из полученной матрицы можно сделать ряд выводов. Самое низкое значение индекса регуляторного расстояния у России составляет 0,047273 в торговле с Казахстаном. Самое высокое значение из представленных – 0,236407 – в торговле между Россией и КНР, что приблизительно в 4 раза выше среднего значения по ЕАЭС.

Визуализировать полученную матрицу значений индекса в трёхмерном простран-

¹⁷ World Integrated Trade Solution // World Bank. URL: <https://wits.worldbank.org> (accessed: 25.05.2025).

¹⁸ Guidelines to Collect Data on Official Non-Tariff Measures. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2023d4_en.pdf (accessed: 25.05.2025).

Парные индексы регуляторного расстояния государств-членов ЕАЭС и некоторых торговых партнёров в Тихоокеанско-Азиатском регионе

Таблица 1

reporter	ARM	AUS	BLR	CHN	IDN	IND	JPN	KAZ	KGZ	KOR	PHL	RUS	THA	TJK	TUR	USA	VNM
ARM	0	0,08841	0,073112	0,21817	0,080773	0,119205	0,072491	0,091596	0,090519	0,140211	0,10109	0,080022	0,061614	0,04761	0,030141	0,09102	0,133401
AUS	0,08841	0	0,099884	0,203354	0,118266	0,119269	0,106362	0,117251	0,112913	0,147996	0,130544	0,106462	0,095042	0,102176	0,096255	0,118288	0,144295
BLR	0,073112	0,099884	0	0,228365	0,109576	0,130675	0,101888	0,051673	0,034142	0,151985	0,125918	0,050943	0,087269	0,085769	0,084355	0,104672	0,143401
CHN	0,21817	0,203354	0,228365	0	0,229846	0,214837	0,228182	0,240564	0,235874	0,244339	0,224319	0,236407	0,220224	0,200972	0,216007	0,225627	0,237828
IDN	0,080773	0,118266	0,109576	0,229846	0	0,145234	0,117513	0,127247	0,123765	0,169464	0,114929	0,119039	0,090105	0,0976	0,083991	0,126211	0,144388
IND	0,119205	0,119269	0,130675	0,214837	0,145234	0	0,131604	0,143801	0,140627	0,157426	0,139736	0,139082	0,119448	0,124665	0,125196	0,137573	0,172718
JPN	0,072491	0,106362	0,101888	0,228182	0,117513	0,131604	0	0,110218	0,110291	0,13714	0,138861	0,108114	0,098563	0,093835	0,081862	0,116051	0,158536
KAZ	0,091596	0,117251	0,051673	0,240564	0,127247	0,143801	0,110218	0	0,054104	0,159967	0,142215	0,047273	0,10436	0,103174	0,101199	0,115502	0,152335
KGZ	0,090519	0,112913	0,034142	0,235874	0,123765	0,140627	0,110291	0,054104	0	0,163597	0,140059	0,059298	0,102865	0,099692	0,098453	0,113346	0,150554
KOR	0,140211	0,147996	0,151985	0,244339	0,169464	0,157426	0,13714	0,159967	0,163597	0	0,179088	0,159085	0,150433	0,158698	0,146782	0,148424	0,192155
PHL	0,10109	0,130544	0,125918	0,224319	0,114929	0,139736	0,138861	0,142215	0,140059	0,179088	0	0,138414	0,097472	0,112721	0,106457	0,142947	0,141134
RUS	0,080022	0,106462	0,050943	0,236407	0,119039	0,139082	0,108114	0,047273	0,059298	0,159085	0,138414	0	0,09436	0,093378	0,089839	0,1123	0,157215
THA	0,061614	0,095042	0,087269	0,220224	0,090105	0,119448	0,098563	0,10436	0,102865	0,150433	0,097472	0,09436	0	0,082168	0,075077	0,104703	0,13179
TJK	0,04761	0,102176	0,085769	0,200972	0,0976	0,124665	0,093835	0,103174	0,099692	0,158698	0,112721	0,093378	0,082168	0	0,056862	0,109122	0,141666
TUR	0,030141	0,096255	0,084355	0,216007	0,083991	0,125196	0,081862	0,101199	0,098453	0,146782	0,106457	0,089839	0,075077	0,056862	0	0,097966	0,141117
USA	0,09102	0,118288	0,104672	0,225627	0,126211	0,137573	0,116051	0,115502	0,113346	0,148424	0,142947	0,1123	0,104703	0,109122	0,097966	0	0,159509
VNM	0,133401	0,144295	0,143401	0,237828	0,144388	0,172718	0,158536	0,152335	0,150554	0,192155	0,141134	0,157215	0,13179	0,141666	0,141117	0,159509	0

Источник: рассчитано автором по данным Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). Данные по Белоруссии сгруппированы из данных Всемирного банка и ЮНКТАД

стве можно с помощью многомерного шкалирования.

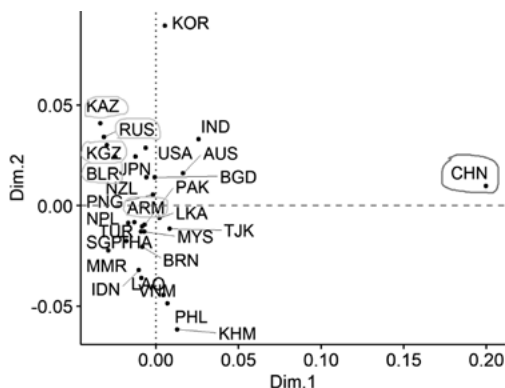
На Рис.1 видно, насколько близки друг к другу страны ЕАЭС в соответствии со значениями индекса регуляторного расстояния. Такие графики могут показать, какие страны являются участниками одного регионального торгового соглашения.

Обсуждение результатов

Предложенный индекс регуляторного расстояния обладает многими преимуществами, что позволяет использовать его в качестве основы универсальной системы оценки не только интеграции, но и торговой и таможенной политики, а также степени достижения целей устойчивого развития [Disdier et al. 2015]. По своей структуре, используемым данным и методам индекс регуляторного расстояния выделяется своей эффективной операциональностью. Концептуальная структура, используемые в индексе параметры и индикаторы достаточно просты для понимания. Индекс отражает интенсивность и качество применения нетарифных мер, которые давно превратились в основную форму регулирования внешней торговли, и даёт возможность сопоставлять данные в международном контексте. Информация, на основе которой он рассчитывается, легко доступна и недорога для любой интеграционной группировки.

В настоящий момент данный индекс является единственным показателем, позволяющим учитывать разницу в силе воздействия отдельных НТМ на ограничение торговых потоков по позициям, субпозициям и подсубпозициям товаров по ГС. Главной сложностью при включении НТМ в системы мониторинга процессов интеграции можно считать различную «строгость» нетарифных мер, что особенно актуально для санитарных и фитосанитарных мер, а также технических барьеров в торговле. Как отмечают исследователи, «часто одна мера по силе воздействия и ограничения торговых потоков может стоить пяти мер в отношении той же категории товаров, принятых другими участниками торговых

Рисунок 1
Пространство парных индексов регуляторного расстояния стран-членов ЕАЭС и некоторых торговых партнёров

Источник: рассчитано автором методом многомерного шкалирования по данным Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)

соглашений» [Disdier et al. 2015: 2]. Само по себе наличие большого количества мер регулирования не означает их однозначно ограничительного влияния на торговлю. Для определения степени данного влияния необходима количественная оценка НТМ с использованием различных методов и подходов. Нетарифные меры не равнозначны между собой, и устранение одной значимой меры может иметь более серьёзные последствия, чем устранение нескольких. Поэтому после расстояния по структуре регулирования рассматривается расхождение по нормативно-правовой жёсткости режима нетарифных мер (*distance in regulatory stringency*), применяемых к одному и тому же товару в разных странах. В частности, анализируются различия в правилах маркировки или уровней предельно допустимых концентраций остатков химических веществ. Первый показатель можно рассчитать непосредственно на основе данных о НТМ ЮНКТАД (*TRAINS*). Второй требует анализа полного текста нормативов и правил, которые также можно найти в базе данных *TRAINS*.

Можно с уверенностью предположить, что Статистическая комиссия ООН в бли-

жайшее время утвердит новый индикатор в качестве стандарта оценки интеграции. Это ожидание связано как с соответствием индикатора ключевым принципам Стратегии Генерального секретаря ООН в области данных¹⁹, где особое значение придается сопоставимости и согласованности данных, так и с его уже широким применением в подразделениях ЭКОСОС. Такой шаг позволит обеспечить согласованность, надёжность и сопоставимость данных для всех органов ООН и государств-членов, что особенно важно для продвижения Повестки дня до 2030 года и достижения Целей устойчивого развития. Поэтому индекс предлагается МГП в качестве инструмента оценки региональной интеграции для органов стран-участниц интеграционных группировок, принимающих политические решения.

Выводы

В ЕАЭС в настоящее время отсутствует опыт применения инструментов оценки интеграции на основе нетарифных мер. Учитывая очевидную эффективность индекса регуляторного расстояния, методика его расчёта для стран ЕАЭС на основе международно-сопоставимых данных может найти применение в аналитической работе руководящих органов ЕАЭС для быстрой оценки процесса торговой интеграции и выявления тормозящих интеграцию отраслей, товарных групп и отдельных товарных позиций. Кроме того, индекс может использоваться для оценки текущего состояния интеграции, выявления проблемных товаров, отраслей и стран-участниц региональных соглашений. С его помощью можно определить, способствуют ли принимаемые меры в рамках торговых соглашений интеграции или же, напротив,

тормозят её, определять эффективность применения НТМ в сравнении с мерами тарифного регулирования. В России уже существуют предложения по мерам в области технических барьеров в торговле (группа нетарифных мер В), в том числе для обоснования соглашений о взаимном признании результатов оценки соответствия [Аронов и др. 2025].

Предлагаемый подход учитывает не только разницу в количестве НТМ, применяемых участниками интеграционных соглашений, но и качественные параметры отдельных нетарифных мер и всей совокупности торгового режима. Использовать инструмент можно параллельно или в дополнение к действующему в ЕАЭС механизму преодоления препятствий в торговой интеграции. Процесс сбора и систематизации данных о существующих препятствиях на рынке Союза и, что важно, об их «глубине» можно проводить в автоматическом режиме. При этом не требуется отказываться ни от собственной Методологии разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС на барьеры, изъятия и ограничения и признания барьеров устранёнными²⁰, ни от утверждённого Распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Порядка формирования и ведения электронного реестра барьеров, изъятий и ограничений²¹, что может существенно повысить эффективность работы по выявлению и преодолению препятствий в торговле на рынке Союза. Введение в анализ показателей нетарифных мер может также дополнить принятую ЕЭК Методику оценки влияния интеграционных процессов на экономики государств-членов Евразийского экономического союза.

¹⁹ Data Strategy of the Secretary General for Action by Everyone, Everywhere: With Insight, Impact and Integrity. 15.05.2020. URL: https://www.un.org/en/content/datastrategy/images/pdf/UN_SG_Data-Strategy-one-pager.pdf (accessed: 25.05.2025).

²⁰ Методология разделения препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на барьеры, изъятия и ограничения: утв. решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 ноября 2017 г. № 152 // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. URL: <https://docs.eaeunion.org/en/documents/379/5639/> (дата обращения: 12.05.2025).

²¹ Распоряжение Совета ЕЭК от 18.10.2016 № 29 // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. URL: docs.eaeunion.org/en/documents/307/2792/ (дата обращения: 12.05.2025).

Расчёт подобного показателя может содействовать большему сближению нормативных требований, а также служить для определения отраслей и стран-участниц региональных торговых соглашений, отстающих или, наоборот, передовых с точки зрения темпов интеграционных процессов.

Данный подход отличается гибкостью, поскольку уровень расчёта показателя

можно варьировать, агрегируя по уровням от страны и отрасли к группе товаров или отдельному товару, группе нетарифных мер или отдельной мере. Он даёт возможность выполнять сравнения между двумя или более странами, или группами стран в составе региональных торговых соглашений, а также сравнить отдельные региональные группы друг с другом.

Список литературы

- Аронов И.З., Рыбакова А.М., Захарова А.Н. Соглашения о взаимном признании результатов оценки соответствия: современная практика // Российский внешнеэкономический вестник. 2025. № 5. С. 7–18. DOI: 10.24412/2072-8042-2025-5-7-18
- Евразийский экономический союз / под ред. Е.Ю. Винокурова. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 296 с.
- Disdier A., Fontagné L., Cadot O. North-South Standards Harmonization and International Trade // The World Bank Economic Review. 2015. Vol. 29. № 2. P. 327–352.
- Deardorff V., Stern R. Measurement of Nontariff Barriers. Michigan: University of Michigan Press, 1998. 138 p.
- Kee L., Nicita A., Olarreaga M. Estimating Trade Restrictiveness Indices // The Economic Journal. 2009. Vol. 119. № 534. P. 172–199.
- Kee L., Nicita A. Quantifying economic impacts of trade agreements with heterogeneous trade elasticities // Review of International Economics. 2024. Vol. 32. № 3. P. 1270–1299.
- Inui T., Ikeuchi K., Obashi A., Yang Q. The impact of regulatory distance from global standards on a country's centrality in global value chains // International Economics. 2021. № 166. P. 95–115.
- Knebel C., Peters R. Non-tariff measures and the impact of regulatory convergence in ASEAN // Non-Tariff Measures in ASEAN / ed. by L. Ing, O. Cadot, R. Peters. Jakarta: Economic Research Institute for ASEAN and East Asia, 2019. 254 p.
- Kaoru N., Ayako O. Impact of Regulatory Burdens on International Trade // Journal of the Japanese and International Economies. 2021. Vol. 59.

REGULATORY DISTANCE INDEX FOR NON-TARIFF MEASURES PRELIMINARY ASSESSMENT FOR THE EAEU

SERGEY NIKITIN

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Moscow, 127550, Russia
Moscow University of Psychology and Social Sciences, Moscow, 115191, Russia

Abstract

The growing demand from governing bodies of integration blocs for tools to assess the benefits and costs of integration has stimulated the development of monitoring and evaluation systems. Almost all integration groupings design their own assessment frameworks, yet no universally accepted indicator set or standard for measuring integration has emerged. A promising avenue is to evaluate regional economic integration

through the state of non-tariff measures (NTMs). Building on advances in big data processing, the Inter-Agency Support Group (IASG) has proposed an index of “regulatory distance” that measures divergence in NTM regimes between member states. The index is based on the standardized count of NTM combinations by product that are applied identically by any pair of countries. It captures both the intensity and quality of NTM application, enabling international comparison and providing a tool for the operational management of integration. Its reproducibility and comparability depend on the standardization of data handling at all stages of NTM processing, as codified in the UN Secretary-General’s Data Strategy. In the Eurasian Economic Union (EAEU), however, this approach is not yet applied. Owing to the specific treatment of NTMs in the EAEU, available data are not directly comparable with UN and WTO databases, and require costly reformatting before use in regulatory distance calculations. As a result, the regulatory distance index for the EAEU remains underexplored. This article develops a methodology for calculating a matrix of regulatory distance indices for EAEU member states using international data and presents the first such calculation in Russian economic literature.

Keywords:

regional economic integration assessment; non-tariff measures; regulatory distance index; data mining; UNCTAD TRAINS database; Harmonized Commodity Description and Coding System; Eurasian Economic Union

References

- Aronov I.Z., Ryabakova A.M., Zakharova A.N. (2025). Soglasheniya o vzaimnom priznanii rezul'tatov ocenki sootvetstviya: sovremennaya praktika [Agreements on Mutual Recognition of Compliance Assessment Results: Current Practice]. *Rossiyskiy vneshnee-ekonomicheskiy vestnik*. No. 5. P. 7–18. DOI: 10.24412/2072-8042-2025-5-7-18
- Disdier A., Fontagné L., Cadot O. (2015). North-South Standards Harmonization and International Trade. *The World Bank Economic Review*. Vol. 29. No. 2. P. 327–352.
- Deardorff V., Stern R. (1998). *Measurement of Nontariff Barriers*. Michigan: University of Michigan Press. 138 p.
- Inui T., Ikeuchi K., Obashi A., Yang Q. (2021). The impact of regulatory distance from global standards on a country’s centrality in global value chains. *International Economics*. No. 166. P. 95–115.
- Kaoru N., Ayako O. (2021). Impact of Regulatory Burdens on International Trade. *Journal of the Japanese and International Economies*. 2021. Vol. 59.
- Kee L., Nicita A., Olarreaga M. (2009). Estimating Trade Restrictiveness Indices. *The Economic Journal*. Vol. 119. No. 534. P. 172–199.
- Kee L., Nicita A. (2024). Quantifying economic impacts of trade agreements with heterogeneous trade elasticities. *Review of International Economics*. Vol. 32. No. 3. P. 1270–1299.
- Knebel C., Peters R. (2019). Non-tariff measures and the impact of regulatory convergence in ASEAN. In: Ing L., Cadot O., Peters R. (Eds). *Regional Integration and Non-Tariff Measures in ASEAN*. Jakarta: Economic Research Institute for ASEAN and East Asia. 254 p.
- Vinokurov E.Y. (Ed.) (2017). *Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz* [The Eurasian Economic Union]. St. Petersburg: Centre for Integration Studies of the Eurasian Development Bank. 296 p.